

УДК 81.139

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-3-42-46

К ПРОБЛЕМЕ ОПИСАНИЯ МЕЖДОМЕТИЙ В СВЕТЕ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Т. М. Шкапенко

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград

Рассматриваются междометия с точки зрения теории речевых актов. Анализируются различные подходы к описанию иллокутивной цели междометных высказываний в работах зарубежных исследователей. Взгляды А. Вежбицкой на рефлекторность эмотивных междометий как основание для их интерпретации вне рамок теории речевых актов подвергаются критике в работах Д. Вилкинса и Т. Уортона. Данные ученые приводят аргументы в пользу наличия у междометий иллокутивной цели, указывая одновременно на зависимость иллокуции интеръективов от степени их лингвистичности (паралингвистичности). На основе данных дискурсивного анализа доказывается, что вышеуказанная закономерность вступает в противоречие с фактами употребления одного и того же междометия в различных типах речевых актов, а также с наличием ярко выраженной иллокутивной цели у побудительных междометий, характеризующихся незначительной степенью лингвистичности. В качестве основы для создания непротиворечивой концепции описания междометий в рамках теории речевых актов предлагается признание их интеракционального характера. Под свойством интеракциональности понимается объективируемая междометиями в момент их произнесения субъект-субъектная или субъект-объектная форма взаимодействия. Такой подход позволяет преодолеть ограниченность интерпретаций, релевантных только для прототипических эмотивных междометий, и предложить общую для всех интеръективных классов концепцию, согласно которой они должны быть отнесены к группе бехабитивов. В рамках предлагаемой концепции возникает необходимость расширения категории бехабитивов за счет присоединения к традиционным этикетным актам эмотивных и побудительных междометий.

Ключевые слова: *междометия, интеръективы, теория речевых актов, иллокутивная цель, экспрессивные речевые акты, бехабитивы, эмотивные междометия.*

Становление антропоцентрической парадигмы исследования в языкознании привело к значительному росту интереса к интеръективной проблематике как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. К числу наиболее активно разрабатываемых в данной области проблем относятся: вопрос о лингвистическом статусе междометий и их частеречной принадлежности, изучение семантических, морфосинтаксических, когнитивных и дискурсивно-прагматических особенностей, а также семиотический аспект их описания. Несмотря на все более усиливающуюся тенденцию к рассмотрению междометий в рамках прагмалингвистического подхода, их рассмотрение с точки зрения теории речевых актов (ТРА) продолжает оставаться одной из наименее изученных проблем.

На первый взгляд представляется, что синтаксическая автономность междометий, рассматриваемых многими лингвистами в качестве эквивалентов высказывания, может являться вполне достаточным основанием для признания за ними статуса речевых актов. Верификация такого предположения должна, однако, основываться на установлении соответствия междометий канонической структуре речевого акта, т. е. установления их отношения к локуции, перлокуции и иллокуции [1]. Именно иллокутивный акт междометных высказываний становится предметом дискуссий в работах зарубежных исследователей.

Первая попытка описания междометий с точки зрения ТРА была предпринята А. Вежбицкой. Сле-

дует отметить, что, как и многие другие лингвисты, размышляя об особенностях междометий в целом, А. Вежбицкая осуществляет свой анализ на основе первичных эмотивных междометий, составляющих прототипическое ядро интеръективной категории. Более того, в фокусе ее внимания находятся только те случаи, когда междометный возглас является непосредственной реакцией на некоторое невербальное воздействие. Например, восклицание **wow**, **выражающее искреннее удивление** каким-либо объектом, или возглас **youk**, **объективирующий чувство отвращения** к какому-либо неприятному объекту и т. п. Спонтанность и неадресованность интеръективных реакций такого рода становятся основанием для того, чтобы сделать вывод об отсутствии у междометий иллокутивной силы и вывести их за рамки речевых актов [2]. Данная точка зрения разделяется также нидерландским исследователем Ф. Амекой, противопоставляющим интеръективы как спонтанные мгновенные реакции на ситуацию интенциональным, социально ожидаемым речевым актам [3].

Кроме аргументов, основанных на интроспекции, А. Вежбицкая привлекает данные дискурсивного анализа. По ее мнению, междометия не вписываются в привычные схемы передачи косвенной речи. Употребление фраз, построенных по формуле: «X! – сказал кто-то», в которых в качестве X выступало бы междометие, характеризуется лингвистикой как «странное» [2]. В качестве причины

такого синтагматического «неудобства» Вежбицкая указывает факт отсутствия у междометий денотативного содержания. Междометия ничего не сообщают, что и делает неуместным использование по отношению к ним глагола «сказать» (say) [2].

Д. Вилкинс, последователь А. Вежбицкой в вопросах декомпозиционного представления междометий на языке семантических примитивов, подвергает сомнению объективность проведенного ею анализа. В результате анкетирования носителей английского языка ученый приходит к выводу, что почти все эмотивные междометия с легкостью вписываются в конвенции передачи косвенной речи с помощью глагола say. Его употребление представляется неуместным только по отношению к междометиям, характеризующимся высокой степенью фонетической идиосинкразийности (атипичности), такие как psst [4].

Австралийский лингвист также не согласен с утверждением об отсутствии у эмотивных междометий иллокутивной цели. Анализируя рефлексорные, на первый взгляд, интеръективные возгласы на предмет наличия (отсутствия) иллокуции, автор указывает на их конвенциональность, что уже само по себе может представлять свидетельство преднамеренности их употребления. О наличии когнитивных операций выбора конкретного интеръектива могут свидетельствовать также те ситуации, когда, например, случайный удар молотком по пальцу в присутствии детей и в присутствии взрослых приводит к выбору различных эмотивных междометий. В результате Вилкинс констатирует, что междометные восклицания не являются полностью спонтанными и непреднамеренными. Их иллокуция состоит в выражении текущего эмотивного отношения произносящего к некоему объекту, а сами речевые акты такого типа могут быть отнесены к восклицательным актам (exclamative speech acts) [4].

Отчасти сходные взгляды на степень спонтанности эмоциональных реплик-реакций характерны для Т. Уортона, разработавшего шкалу степени лингвистичности междометий, расположив их от 'showing' к 'saying', где 'showing' соответствует паралингвистическим вокальным жестам, в то время как 'saying' относится уже к собственно лингвистическим знакам [5, с. 180]. В соответствии с этой шкалой часть междометий, расположенная ближе к 'showing', представляет собой спонтанные реакции на внешние раздражители и лишь в незначительной степени обладает иллокутивной силой. Другие междометия, более близкие по своим фонопроодическим характеристикам к словам, употребляются вполне осознанным образом и, следовательно, имеют определенную коммуникативную цель.

Таким образом, Т. Уортон связывает наличие (отсутствие) иллокутивной цели с конкретными

междометиями, представляющими разные уровни интегрированности в язык. Однако, на взгляд авторов, подобная точка зрения не соответствует реальным условиям употребления междометий, когда один и тот же интеръектив может использоваться с различными коммуникативными целями. Прежде всего, как указывает сам Т. Уортон, следует различать употребление междометия в зависимости от того, является оно реакцией на некую пропозицию или же на некий невербальный стимул. Если в первом случае междометный возглас выражает некое не маркированное когницией ощущение, то во втором следует говорить о включенности в интеръективное восклицание когнитивного механизма.

В качестве методологии разграничения эмоций, ощущений и чувств (emotion, sensation and emotions) автор использует теорию трехкомпонентной структуры эмоции Г. Рея, согласно которой эмоцию образуют когнитивный, качественный и физиологический компоненты (цит. по [5, с. 191]). Следовательно, отсутствие когниции в таких ситуациях, когда ребенок издает возглас **youk при виде неприятного лекарства**, не дает нам оснований для того, чтобы квалифицировать этот возглас как эмоцию.

Подобное разграничение не является, однако, единственным свидетельством участия одного и того же междометия в различных речевых актах. Так, наблюдая за процессом усвоения детьми первичных эмотивных междометий, У. Станге отмечает, что в речи взрослых, обращенной к детям, достаточно часто встречается использование **wow** в речевых актах похвалы (комплимента) [6]. **Wow! What a beautiful picture!** – восклицает мать, увидев рисунок ребенка, или **Wow! Your T-shirt is unbelievable!** – делает комплимент девушка своей подруге. Многие исследователи также обращают внимание на использование междометий в различных эмпатийных актах. Это относится также к **wow**, которое чрезвычайно часто выступает в качестве эмпатийной реакции на высказывание собеседника.

Анализируя эмпатийные речевые акты на материале французского языка, Азнабаева и Анищенко приходят к выводу о том, что из десяти эмпатийных иллокутивных типов высказываний («понимание», «сочувствие», «соболезнование», «успокоение», «ободрение», «оправдание», «разубеждение», «поздравление», «сорадование», «похвала») междометия используются в семи [7]. Наконец, саркастическое использование некоторых междометий указывает на их любопытную особенность – быть способными к употреблению в косвенных речевых актах.

Следует заметить, что, устанавливая зависимость иллокутивной цели междометия от степени его лингвистичности, Т. Уортон и Д. Вилкинс делают свои выводы только на основе анализа первичных эмотивных междометий. При этом от их

внимания ускользает факт, что чрезвычайно низкая лингвистичность побудительных междометий отнюдь не мешает им иметь ярко выраженную иллокутивную цель. Примечательно также, что попытка использования предложенных А. Вежбицкой тестов по трансформации побудительных междометий в косвенную речь с помощью глагола сказать (say) доказывает несостоятельность такой исследовательской процедуры в целом. Несмотря на то что ни английское *psst*, ни русское *тишш* не встраиваются в косвенную речь с помощью вышеуказанного глагола, это никоим образом не лишает их иллокутивной функции. Более того, можно утверждать, что языковые сигналы такого типа стали естественным прецедентом для возникновения вторичных семиотических систем, в которых визуальный знак выполняет, по сути, ту же иллокутивную цель, что и знак интеръективный.

Рассуждения о степени лингвистичности (паралингвистичности) междометий как основе предсказания им иллокуции еще менее релевантны по отношению к группе этикетных междометий. Данный класс формируют полноценные лексические единицы, реализующие иллокутивную цель непосредственно в момент произнесения, проявляя таким образом свою перформативную природу. Однако данный класс единиц, как правило, вообще не включается учеными в анализ различных аспектов интеръективной категории.

Таким образом, характер иллокуции междометий варьируется в зависимости от их принадлежности к конкретному классу, в связи с чем возникает вопрос о возможности их непротиворечивого описания в рамках какого-либо определенного типа речевых актов. Многие исследователи предлагают относить междометные высказывания к экспрессивам, поскольку их иллокутивная цель состоит в том, «чтобы выразить психическое состояние, задаваемое условием искренности, относительно положения вещей, определенного в рамках пропозиционального содержания» [8, с. 183]. Согласно этой классификации Дж. Серля класс экспрессивов образуют такие речевые акты, как благодарность, поздравление, извинение, соболезнование, сожаление, приветствие и т. п. [8].

Нельзя не заметить, однако, что такое наполнение конкретными типами речевых актов вступает в определенное противоречие с самим наименованием класса как «экспрессивного». Клишированность и рутинность речевых актов данного типа лишают эти высказывания истинной эмоциональности, превращая их в этикетные формулы. Именно это расхождение, на взгляд авторов, становится

причиной разногласий в интерпретации экспрессивов в трудах многих лингвистов. Не случайно Е. Вейганд предлагает отличать эмоционально нейтральные констативы от истинных экспрессивов, для которых свойственно эмоциональное волнение [9]. Экспрессивные речевые акты в терминологии Дж. Серля Вейганд предлагает относить к подклассу декларативов, указывая на их рутинность и рудиментарность и выделяя в качестве основной их функции создание или поддержание отношений.

Если мы признаем обоснованность такого разделения, то вынуждены будем отнести эмотивные междометия к истинным экспрессивам, а этикетные междометия – к особому классу декларативов. Однако, по мнению авторов, имеются вполне убедительные онтологические основания для того, чтобы квалифицировать все классы междометий в рамках единого типа речевых актов. Популярное в различных работах утверждение о гетерогенности интеръективного класса вовсе не означает их случайной собранности по остаточному принципу. В качестве основного конститутивного признака всей интеръективной категории должен быть признан их интеракциональный, динамичный и инстантный характер. Представляется очевидным, что все интеръективы либо представляют собой реакцию на какой-либо вербальный или невербальный стимул (эмотивные и когнитивные междометия), либо образуют реплику, инициирующую такое взаимодействие (побудительные междометия), либо осуществляют в перформативной форме некую интеракцию (этикетные междометия). Таким образом, под интеракциональностью речевых актов следует понимать объективируемую междометиями в момент их произнесения субъект-субъектную или субъект-объектную форму взаимодействия. Признание в качестве категориального признака интеракционального характера междометий дает основание для их объединения в рамках речевых актов, терминологизированных Дж. Остином как бехабитивы [1]. Как известно, к бехабитивам ученый предлагал относить реакции на поведение других людей, ограничиваясь при этом только этикетными речевыми актами (поздравления, извинения). Однако поведенческий характер интеръективных речевых актов дает все основания для наполнения уже существующего термина новым содержанием, которое способно подчеркнуть категориальное отличие междометий от всех остальных лингвистических знаков, а также позволяет создать непротиворечивую концепцию описания междометных высказываний как различных типов бехабитивов.

Список литературы

1. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: сборник статей. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 22–129.

2. Вежицкая А. Семантика междометий // Семантические универсалии и описание языков. М.: Наука, 1999. С. 611–647.
3. Ameika F. K. Interjections: The universal yet neglected part of speech // *Journal of Pragmatics*. 1992. № 18. Pp. 101–118. DOI: 10.1016/0378-2166(92)90048-G.
4. Wilkins D. P. Interjections as deictics // *Journal of Pragmatics*. 1992. № 18. Pp. 119–158. DOI: 10.1016/0378-2166(92)90049-H.
5. Wharton T. Interjections, language, and the 'showing/saying' continuum // *Pragmatics & Cognition*. 2003. Vol. 11, № 1. Pp. 39–91. DOI: 10.1075/pc.11.1.04wha.
6. Stange U. *Emotive Interjections in British English: A corpus-based study on variation in acquisition, function and usage (Studies in Corpus Linguistics)*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2016. 221 p.
7. Азнабаева Л. А., Анищенко А. А. Междометия как средство выражения эмпатии (на материале французского языка) // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2015. № 2. С. 63–68.
8. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // *Новое в зарубежной лингвистике: сборник статей. Вып. 17: Теория речевых актов*. М.: Прогресс, 1986. С. 170–194.
9. Weigand E. *Sprache als Dialog. Sprechakttaxonomie und kommunikative Grammatik*. Tübingen: Niemayer, 1985. 368 S.

Шкапенко Татьяна Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (ул. А. Невского, 14, корп. 2, Калининград, Россия, 236016). E-mail: tshkapenko@kantiana.ru

Материал поступил в редакцию 07.11.2016.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-3-42-46

TO THE PROBLEM OF THE DESCRIPTION OF INTERJECTIONS IN THE LIGHT OF THE THEORY OF SPEECH ACTS

T. M. Shkapenko

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

The paper considers interjections in the framework of the theory of speech acts. Different approaches of foreign linguists to the description of the illocutionary purpose in interjection's utterances are analyzed. The ideas of Anna Wierzbicka about the absence of illocutionary purpose in this type of utterances as consequence of their spontaneity was criticized by D. Wilkins and T. Wharton. These researchers adduce arguments in favor of illocution's presence in interjections and argue that the extent of illocution varies from interjection to interjection, depending on the degree of its linguistics or paralinguistics. On the basis of discursive analyses data I argue that above-mentioned regularity contradicts the obvious language facts. The first fact is that the same interjection can be used in various types of speech acts, and another one is that the subclass of volitive interjections has an evident illocutionary purpose in spite of its strong extent of paralinguistics. In this paper I propose new solution to the interpretation of interjections within the speech acts theory, which is based on the understanding that non-controversial description of interjections can be achieved on the base of recognition of their interactional character. An interactional character is understood in this case as subject-subject or object-subject forms of speech behavior which take place at the moment of interjections uttering. Such approach allows to overcome the restrictions of numeral interpretative theories which are relevant only for prototypical emotive interjections. The understanding of interactional nature of interjections speech acts allows us to elaborate the theory that can be used as theoretical basis for all subclasses of interjections. Under this approach all types of interjections could be qualified as behabitives that had been characterized by J. Searle as reactions to behavior of other people. Within the offered classification there is a need of a reinterpretation of the term "behabitives". This category has to be expanded from traditional etiquette speech acts to all types of utterances containing emotive and volitive interjections.

Key words: *interjections, speech acts theory, illocutionary purpose, expressive speech acts, behabitives, emotive interjections.*

References

1. Ostin J. L. Slovo kak deystviye [How to do things with words]. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike*. Sbornik statey. Vyp. 17: Teoriya rechevykh aktov [New in foreign linguistics: collection of articles. Vol. 17: The theory of speech acts]. Moscow, Progress Publ., 1986. Pp. 22–129 (in Russian).
2. Vezhbickaya A. Semantika mezhdometiy [The semantics of interjection]. *Semanticheskiye universalii i opisaniye yazykov* [Semantic universals and language description]. Moscow, Nauka Publ., 1999. Pp. 611–647 (in Russian).
3. Ameika F. K. Interjections: The universal yet neglected part of speech. *Journal of Pragmatics*, 1992, no. 18, pp. 101–118, DOI: 10.1016/0378-2166(92)90048-G.
4. Wilkins David P. Interjections as deictics. *Journal of Pragmatics*, 1992, no. 18, pp. 119–158. DOI: 10.1016/0378-2166(92)90049-H.
5. Wharton Tim. Interjections, language, and the 'showing/saying' continuum. *Pragmatics & Cognition*, 2003, vol. 11, no. 1, pp. 39–91. DOI: 10.1075/pc.11.1.04wha.

6. Stange U. *Emotive Interjections in British English: A corpus-based study on variation in acquisition, function and usage (Studies in Corpus Linguistics)*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2016. 221 p.
7. Aznabaeva L. A., Anishchenko A. A. Mezhdometiya kak sredstvo vyrazheniya empatii (na materiale frantsuzskogo yazyka) [Interjections as means of expression of empathy (on the material of the French language)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanije – Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 2015, no. 2, pp. 63–68 (in Russian).
8. Serl' J. Klassifikatsiya illokutivnyh aktov [Classification of illocutionary acts]. *Novyoe v zarubezhnoy lingvistike. Sbornik statey. Vyp. 17: Teoriya rechevykh aktov* [New in foreign linguistics: collection of articles. Vol. 17: The theory of speech acts]. Moscow, Progress Publ., 1986. Pp. 170–194 (in Russian).
9. Weigand E. *Sprache als Dialog. Sprechakttaxonomie und kommunikative Grammatik*. Tübingen, Niemayer, 1985. 368 S.

Shkapenko T. M., Immanuel Kant Baltic Federal University, The Institute for Human Sciences (ul. A. Nevskogo, Kaliningrad, Russia, 236016). E-mail: tshkapenko@kantiana.ru